

УДК 22.08

*Игумен Иосиф (Крюков)**

ПРОБЛЕМА РОДОСЛОВИЯ СВ. ИОСИФА ОБРУЧНИКА В БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Данная статья посвящена анализу проблем, связанных с родословной св. Иосифа Обручника, в трудах Отцов Церкви и богословов последующего времени. Разнящиеся данные об отце св. Иосифа из Евангелий от Матфея и Луки привели к появлению нескольких теорий в библеистике, которые пытаются примирить имеющиеся противоречия и редко рассматриваются в научной литературе в совокупности. Реконструкция богословских взглядов на родословную св. Иосифа поможет прояснить и ряд других вопросов, в частности проблемы обстоятельств и места рождения св. Иосифа, что может быть крайне полезно для дальнейших исследований о жизни Святого Семейства.

Ключевые слова: св. Иосиф Обручник, Родословие Иисуса Христа, синоптические Евангелия, патристика.

Hegumen Joseph (Kryukov)

THE PROBLEM OF THE GENEALOGY OF SAINT JOSEPH IN THEOLOGICAL LITERATURE

This article is devoted to the analysis of problems associated with the genealogy of St. Joseph in the writings of the Church Fathers and the theologians of later times. Differentiating data about the father of St. Joseph in the Gospels of Matthew and Luke led to the emergence of several theories in biblical studies that attempt to reconcile the existing contradictions and which are rarely explored in the scientific literature in total. Reconstruction of the theological views on the genealogy of St. Joseph will help to clarify a number of other issues, in particular the problems of circumstances and birthplace of St. Joseph, which can be extremely useful for further research about the life of the Holy Family.

Keywords: Saint Joseph, Genealogy of Jesus, Synoptic Gospels, Patristics.

Проблему родословия св. Иосифа Обручника в богословской литературе кажется конструктивным рассматривать путем анализа трех

* Игумен Иосиф (Крюков Максим Олегович), магистр богословия (St. Tikhon's Orthodox Theological Seminary, Московская Духовная академия). Соискатель степени кандидата богословия (Общecerковная аспирантура им. свв. Кирилла и Мефодия), настоятель Московского подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; mospodvorie.ru

касающихся ее тем: непосредственно родословной св. Иосифа по евангельским спискам; обстоятельствам его рождения, включающим вопрос о его непорочном происхождении; и, наконец, места рождения Обручника Пресвятой Богородицы.

Родословная св. Иосифа. Одной из проблем, с которой часто сталкиваются богословы при анализе евангельского образа св. Иосифа, является вопрос его родословной, разнящейся в описаниях Матфея (1: 16) и Луки (3: 23). Согласно Евангелию от Матфея, отцом Иосифа является Иаков; по св. Луке, Иосиф — это сын Илия.

Известны три главные гипотезы для примирения кажущихся здесь противоречий [3, с. 70–72].

Самая древняя теория, которая объясняет разногласия в родословиях, связана с т. н. законом ужичества (Втор. 25: 5–6). Известна она была уже раннехристианскому писателю Юлию Африкану (III в.), который и воспользовался ею в данном случае. В послании Юлия Африкана Аристиду, которое цитирует знаменитый церковный историк первой половины IV в. Евсевий Кесарийский, упоминается факт того, что израильские родословия составлялись либо согласно кровному родству, либо согласно закону, по которому если некто умирал бездетным, его брат обязывался «восстановить семья» и родить от его жены детей (см.: [24]). Это и произошло в данном случае. Мать Иосифа была замужем за Илием и, не имея от него детей, после его смерти вышла замуж за его брата, Иакова, от которого и родила Иосифа. Следовательно, прав первый евангелист, который заявляет, что «Иаков родил Иосифа» (Мф. 1: 16), потому что Иаков был Иосифу родным отцом; но прав также и третий евангелист, который признает отцом Иосифа Илия (Лк. 3: 23), сыном которого Иосиф был по Торе. Согласно же «Житию Пресвятой Богородицы» византийского агиографа первой половины IX в. Епифания Монаха, Илий — родной брат Иоакима, отца Пресвятой Богородицы [8, с. 297].

Однако если Иаков и Илий были родными братьями, то, стало быть, отцом у них было одно и то же лицо, на котором оба родословия должны были бы сойтись, чего в действительности не наблюдается. Поэтому Юлий Африкан предположил, что Иаков и Илий были братьями по матери, а у нее было двое мужей, из которых один был потомком Зоровавеля по линии Рисая, а другой — по линии Авиуда; от первого родился Илий, а от второго — Иаков. Аналогично раннехристианский историк объясняет различие в родословиях Салафииля (Салафиила), утверждая, что Иехония и Нирий были единоутробными братьями, оба из рода Давида, а именно: Иехония — по линии Соломона, Нирий же — по линии Нафана. Один из них, Иехония или Нирий, женился на вдове другого, и от этого брака родился Салафииль, который, будучи сыном одного по плоти, являлся сыном другого по Торе. Более того, этот способ согласования разногласий в евангельских родословиях Юлий Африкан выдает не за свою догадку или чье-либо предположение, но за свидетельство самих сродников Спасителя по плоти.

Версия, связанная с обычаем левирата, получила большое распространение и в патристической литературе. Так, один из Великих каппадокийцев, свт. Григорий Богослов, пишет:

Узаконено было Моисеем: если еврей умирал, не оставив после себя семени, то, чтобы память его не истребилась среди людей, один из братьев его, или ближних родственников умершего обязан был, взяв любезную его супругу и имение, восстановить семья и дом умершему. А потому о Богочеловеке открыл я следующую сокровенность. Матфан, который вел род от Соломона, был женат на Есфене, но по смерти его Есфену имел женою Нафанов потомок по имени Матфат. И она родила сынов — одному Иакова, а другому Илия. По смерти же Илия, поелику у него не осталось рода, и дом, и супругу его немедленно взял себе рожденный по одному с ним отцу Иаков, и родил брату доблестного сына Иосифа. Так Иосиф был сын Иакова, а закон приписывает его Илию. И один из евангелистов, Матфей, указывает на естественное происхождение, а другой, Лука, на законное [4, с. 298].

Этой точки зрения придерживались учителя Церкви IV–V вв. бл. Августин (см.: [20]) и бл. Иероним Стридонский [9, с. 10], Отец Церкви VIII в. св. Иоанн Дамаскин [10, с. 139] и византийский богослов второй половины XI в. Феофилакт Болгарский [18, с. 25], а также Киевский митрополит середины XII в. Климент Смолятич [15, с. 22–23]. Ее же мы находим и во многих позднейших работах богословов Нового времени, посвященных св. Обручнику Божией Матери (см.: [1]). К этой теории склоняется и большинство современных комментаторов, например американский богослов Джозеф Фицмайер [25, р. 23]. В то же время такие построения периодически подвергаются критике за видимую сложность и искусственность. Например, по мнению американского библеиста Раймонда Брауна, различие в двух родословных св. Иосифа объясняется, скорее всего, тем, что родословие Матфея отражает принятое традиционное понимание Иисуса Христа и Иосифа как потомков Давида, а родословие Луки — буквальное перечисление предков Иосифа [21, р. 90, 503–504].

Сравнительно недавно стала популярной теория, суть которой заключается в предположении о том, что Матфей изложил родословие Иосифа, а Лука — Марии. Получившее определенное признание, это мнение, однако, имеет много противников (см.: [26]). Один из них — епископ Кассиан (Безобразов) — пишет:

Вопреки очень распространенному мнению, которое видит в одном родословии родословие Иосифа, а в другом — родословие Марии, — и то и другое родословие есть родословие Иосифа. Тайна бессеменного зачатия современникам не была известна. Для современников Христовых отец Иисуса был Иосиф. Семейная среда Иисуса была среда Иосифа. Его род был род Иосифов. Иосиф был Давидид. К какому колену принадлежала Пресвятая Дева, мы не знаем [14, с. 19].

Это мнение также разделяет и Раймонд Браун [21, р. 89]. Замечание о том, что Евангелие умалчивает о родословии Божией Матери, встречается, например, в «Толковании на Четвероевангелие» одного из сирийских Отцов Церкви прп. Ефрема Сирина [7, с. 284]. Обычным верованием, однако, является вера в то, что и Иосиф, и Мария принадлежали к одному роду. Это убеждение закреплено, например, у свт. Иоанна Златоуста [12, с. 21], в уже упомянутом «Житии Пресвятой Богородицы» Епифания Монаха [8, с. 296–297] и в толковании Евангелия от Матфея византийского богослова XII в. Евфимия Зигабена [6, с. 12]. Соглашаясь с этим, Феофилакт Болгарский считает, что

Матфей, перечисляя предков св. Иосифа, таким образом изложил и родословие Богородицы:

Дав родословие Иосифа, [Матфей] дал и родословие [Девы], ибо был закон не брать жен ни из другого колена, ни из другого рода или фамилии, но из того же колена и рода. Так как был такой закон, то ясно, что если дается родословие Иосифа, то тем самым дается и родословие Богородицы, ибо Богородица была из того же колена и того же рода; если же нет, то как бы она могла быть обручена ему? Таким образом, евангелист соблюд закон, который запрещал вести родословие по женской линии, но, тем не менее, дал родословие Богородицы, дав родословие Иосифа [17, с. 20].

Другой способ примирения упомянутого противоречия, несколько более древний сравнительно с предыдущим, основывается на законе о наследстве (Чис. 36:8–9; 1 Паралипом. 2: 21–22; Неем. 7: 63), по которому взявший за себя дочь умершего отца вписывался в потомство последнего и считался сыном его. Таким образом, в данном случае предполагается, что св. Иосиф вступил в брак с дочерью скончавшегося Иакова и через это был причислен к его роду.

Таким образом, в трудах Отцов Церкви и богословов последующего времени наибольшее признание получила «теория» левирата, которая достаточно конструктивно объясняет мнимое противоречие из фрагментов обоих Евангелий о родословии св. Иосифа Обручника.

Рождение св. Иосифа. В то время как из Священного Писания нам известны имена обоих отцов св. Иосифа, какой-либо информации о его матери в нем нет. Церковная традиция также умалчивает об этом [29, р. 66]. Ничего определенного нельзя сказать и о времени года, когда родился св. Иосиф, хотя на Западе его сугубое воспоминание совершается в марте, а в течение недельного богослужебного круга — в среду [29, р. 67]. Стоит отметить, что наибольшее внимание к подобным вопросам, включая рассуждения о том, был ли Иосиф первородным сыном и было ли его зачатие непорочным, свойственно, в основном, только католической традиции [28, р. 119]. В частности, тема избежания св. Иосифом первородного греха как «земного отца» Иисуса Христа, вероятно, пересекается со знаменитым догматом католической церкви *Ineffabilis Deus* о непорочном зачатии Девы Марии. Например, мало кому известно, что одним из предметов обсуждения Первого Ватиканского Собора 1870 г. был также и вопрос возможности возведения в статус догмата веры в непорочное зачатие св. Иосифа. И хоть сама идея никогда не была канонизирована, отвергнута она также не была и до сих пор широко распространена в Римско-Католической Церкви. Так, в одном из самых объемных трудов, посвященных св. Иосифу и опубликованных в последней четверти XIX в., его автор, английский католический богослов Эдуард Хили Томпсон, пишет:

Это <благодатное> освящение <св. Иосифа> могло произойти двумя путями. Его прекрасная душа в момент соединения ее с телом сохранена от пятна первородного греха; или, иначе, когда пятно уже было ею приобретено, оно могло быть единовременно отменено и очищено благодатью будущего Спасителя [29, р. 43].

Что касается православной традиции, то в ней подобные вопросы, связанные с обстоятельствами рождения св. Иосифа практически никогда не поднимались и не обсуждались на уровне догматического богословия. Общее отношение традиции к данной проблематике можно кратко выразить словами прп. Ефрема Сирина: «Род Давида пребыл даже до обручника Марии Иосифа, рождение коего было естественно...» [7, с. 284]. В целом же позиция православной догматики касательно вопроса о непорочном зачатии св. Иосифа, вероятно, будет схожа с аналогичным мнением об отношении к католическому догмату про отсутствие первородного греха у Богородицы. Как известно, восточнохристианская традиция придерживается позиции о том, что свободным от греха в своей земной жизни был лишь один Господь Иисус Христос, все же остальные люди ежедневно грешат на земле — такое учение было закреплено на поместном Карфагенском соборе 419 г. в 115-м правиле [16, с. 260]. Лишь один непогрешимый Иисус Христос упоминается и в православной литургии — в коленопреклоненных молитвах на Троицу свт. Василия Великого и в песнопении после прочтения Евангелия на Утрени: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному...» [2, с. 145]. В качестве «точки» в дискуссии о непогрешимости Богородицы в православной традиции можно привести мнение и свт. Иоанна Шанхайского: «Учение о безгрешности Богоматери учению православному не только чуждо, но и противно. Имея много свидетельств против себя, оно не имеет никаких за себя» [13, с. 30]. Таким образом, согласно православному учению, обрученный муж Пресвятой Богородицы, св. Иосиф, как и Она, был причастен первородному греху, в связи с чем вопрос о его непорочном зачатии в Православной Церкви никогда не поднимался.

Место рождения св. Иосифа. Четыре города Иудеи и Галилеи рассматривались в разное время в качестве отечества св. Иосифа и места его рождения: Иерусалим, Капернаум, Назарет и Вифлеем [29, р. 68–70]. Что касается Иерусалима, то утверждается, что предки Иосифа, принадлежавшие к дому Давидову, проживали на склоне Сионской горы даже после того, как род пришел в упадок. В качестве доказательства, например, упоминается дом св. Иоакима и Анны, который показывают паломникам до сих пор. В нем была рождена Пресвятая Богородица, происходившая, вероятно, из того же рода, что и св. Иосиф Обручник, согласно сочинениям свт. Иоанна Златоуста [12, с. 323], преп. Максима Исповедника [27, р. 38] и св. Иоанна Дамаскина [11, с. 254, 259]. Об этом косвенно свидетельствуют и находящиеся неподалеку места погребения Божией Матери и Иосифа, ибо согласно тогдашней традиции захоронения осуществлялись возле места проживания рода [19, р. 173–190].

Основание для того, чтобы считать родным городом Иосифа Капернаум, заключается в тех словах, которые, согласно Евангелию, говорили местные жители: «Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?» (Ин. 6: 42). Но из того, что жители этого города хорошо знали Иосифа, не следует, что Капернаум был его родным городом. Он мог просто часто общаться с горожанами — так же, как и Сам Спаситель, о Котором мы знаем, что Он родился не в Капернауме. «Город, в котором Христос родился, — Вифлеем; в котором воспитан, — Назарет; а в котором имел постоянное пребывание, — Каперна-

ум», — говорит в толковании на Евангелия свт. Иоанн Златоуст [12, с. 323]. Вероятно, Капернаум стал ассоциироваться с родиной св. Иосифа лишь по причине переселения Святого Семейства туда: так, русский духовный писатель и митрополит свт. Димитрий Ростовский (1651–1709) в «Поучении на неделю шестую по Святом Духе» высказывает мнение, что, прожив некоторое время в Назарете, Святое Семейство переселилось в Капернаум, где св. Иосиф смог заниматься своим ремеслом и приобрел дом [5, с. 397].

В пользу Назарета приводятся более существенные аргументы. В своем Евангелии св. Лука говорит, что после бегства в Египет Иосиф, Мария и Иисус возвратились в «город свой Назарет» (Лк. 2: 39). Также и св. евангелист Иоанн рассказывает, как Филипп, встретившись с Иисусом, говорит Нафанаилу, что они нашли предреченного пророками Мессию — Иисуса, «сына Иосифова, из Назарета» (Ин. 1: 45). Но что касается первого текста, из него лишь можно заключить, что Назарет, возможно, был родиной Марии, а не Иосифа, и если и назывался «его» городом, то только лишь в силу его там проживания после обручения. Однако, по «Житию Пресвятой Богородицы» Епифания, Иаков и Илий — отцы св. Иосифа по естеству и по Закону — проживали в Галилее. Там же жил в бедности, зарабатывая себе на хлеб древоделанием, и сам св. Иосиф [8, с. 296, 299]. Из отрывка же из Евангелия от Иоанна также нельзя сделать каких бы то ни было определенных выводов. Мы знаем, что Господь родился в Вифлееме, однако Его называли «Иисусом из Назарета». Подобная лексика может быть употреблена и в отношении св. Иосифа.

Наиболее же вероятным местом рождения св. Иосифа является Вифлеем. Действительно — это город, в котором проживали потомки Давида по линии Соломона; здесь родился сам Давид и сюда вернулись Давидиды после Вавилонского плена (Лк. 2: 4). Но главным доказательством в пользу этой теории служит тот факт, что именно сюда, повинувшись повелению кесаря Августа идти для переписи каждому в свой город (Лк. 2: 1–3), пришел с Божией Матерью св. Иосиф. Более того, ирландские апокрифы XV в. “Leabhar Breac” и “Liber Flavus Fergusiorum”, тексты которых восходят к IX в. и находятся под сильным влиянием известной апокрифической «Книги Иосифа Плотника», утверждающей, что св. Иосиф был родом из Вифлеема (глава II), вкладывают в уста святого слова, которыми он признает свое происхождение из этого города [23, р. 63]. О том же пишет и прп. Максим Исповедник [27, р. 63]. Помимо этого, еще один аргумент в пользу Вифлеема приводит «Кембриджская история христианства». Авторы обращают внимание на то, что определение «свои» (Ин. 1: 11), скорее всего, имеет в виду не только человечество вообще, но более конкретно — жителей Иудеи, где и расположен Вифлеем [22, р. 131].

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Разногласие в родословиях св. Иосифа в Евангелиях от Матфея и Луки объясняется с помощью закона левирата — мать Иосифа была замужем за Илием и, не имея от него детей, после его смерти вышла замуж за его брата, Иакова, от которого и родила Иосифа, то есть св. Иосиф был родным сыном Иакова (Мф. 1: 16), однако по иудейскому закону считался и сыном Илия (Лк. 3: 23), брата Иакова. Именно такая точка зрения получила наибольшее распространение в патристической литературе и библеистике, т. к. остальные гипотезы (например, о наличии

родословия Богородицы в списках одного из евангелистов) имеют гораздо больше недостатков. Церковная традиция не располагает данными об имени матери св. Иосифа или точной информацией о месяце его рождения. Что касается обстоятельств рождения Обручника Пресвятой Богородицы, то согласно православному учению его рождение было естественным, т. е. он унаследовал первородный грех, вопрос о наличии которого у св. Иосифа до сих пор не до конца разрешен в католической традиции. Наиболее вероятным местом рождения св. Иосифа является иудейский Вифлеем — город Давидов, куда как на свою родину пришел св. Иосиф с Богородицей для переписи (Лк. 2: 1–5), что подтверждается и более поздними средневековыми текстами, восходящими к апокрифической «Книге Иосифа Плотника».

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисенко О. Жизнь Св. Иосифа Прекрасного / О. Анисенко. — М., 1903.
2. Антонов Н. Храм Божий и Церковные Службы / Н. Антонов. — СПб., 1912.
3. Богословский М. О двух генеалогиях Иисуса Христа / М. Богословский // Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению четвероевангелия, с библиографическим указателем / сост. М. Барсов. 2-е изд. — СПб., 1893. — Т. 1.
4. Григорий Богослов, свт. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова: в 2 т. — СПб., 1914. — Т. 2.
5. Димитрий Ростовский, свт. Проповеди и поучения. — Б. м., 1995. — Кн. 2.
6. Евфимий Зигабен Толкование на Евангелие. — М., 2000.
7. Ефрем Сирий, прп. Творения: в 4 т. — Б. м., 2002–2003. — Т. 4.
8. Житие Пресвятой Богородицы. Епифания иеромонаха, обители Калистратовы, о житии и о воспитании, и летнаго показания Пречистыя и Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии // Порфирьев И. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, по рукописям Соловецкой библиотеки. — СПб., 1890. — С. 295–311.
9. Иероним Стридонский, бл. Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. — М., 1997.
10. Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. — М., 2003.
11. Иоанн Дамаскин, св. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники / пер. свящ. Максима Козлова. — Мартис, 1997.
12. Иоанн Златоуст, свт. Творения: в 12 т. — СПб., 1901. — Т. 7.
13. Иоанн (Максимович), архиеп. Православное почитание Божией Матери. — Вильмуассон; СПб., 1992.
14. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. — М., 2006.
15. Климент (Смолятич), митр. Послание митрополита Климента к Смоленскому пресвитеру Фоме. — СПб., 1892.
16. Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви: в 2 т. — М., 2001. — Т. 2.
17. Феофилакт Болгарский, св. Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского: в 2 т. — М., 2010. — Т. 1.
18. Феофилакт Болгарский, св. Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского: в 2 т. — М., 2010. — Т. 2.

19. Aarde A. The Carpenter's Son (Mt 13.55): Joseph and Jesus in the Gospel of Matthew and Other Texts // *Neotestamentica*. — 2000. — N34 (1). — P. 173–190.
20. S. Augustini. De Consensu Evangelistarum Libri Quatuor. 2.3.5 // PL 34. Col. 1072–1073.
21. Brown R. The Birth of the Messiah. — Doubleday, 1993.
22. Cambridge History of Christianity / ed. Margaret M. Mitchell. — New York: Cambridge University Press, 2006. — Vol. 1.
23. Elliott J. A Synopsis of the Apocryphal Nativity and Infancy Narratives. (*New Testament Tools and Studies*, 34.) — Leiden: Brill, 2006.
24. S. Eusebius Pamphili. *Historia Ecclesiastica*. VII // PG 20. Col. 90–100.
25. Fitzmyer J. Saint Joseph in the New Testament // *Josephinum Journal of Theology*. — 2000. — Vol. 7, N1–2. — P. 18–30.
26. Hagner D. *Word Biblical Commentary* Vol. 33a, Matthew 1–13. — Dallas, Texas, 1993.
27. St. Maximus the Confessor. *The Life of the Virgin* / trans. by Stephen J. Shoemaker. — Yale University Press, 2012.
28. Prcela I. *St. Joseph: The Virginal Father of Jesus*. — Friesen Press, 2012.
29. Thompson E. *The Life and Glories of St. Joseph, Husband of Mary, Foster-Father of Jesus, and Patron of the Universal Church*. — Rockford, IL, 1980.